

ЗАБЫТАЯ ТРАДИЦИЯ

В далекой Чите молодой писатель написал хорошую повесть. Он долго колебался, в какое издательство направить свое произведение, и, наконец, решил послать в Москву, в Гослитиздат. «Гослитиздат», — думал он, — самое большое в стране издательство, выпускает много книг, авторы, среди них найдется место еще для одной повести, если, конечно, требования столичные редакторы найдут ее достойной печати.

Написав трудные для ожидания. Автор высчитывает, сколько нужно времени на то, чтобы почта доставила рукопись в Москву, сколько, чтобы ее прочитали в издательстве и светились, — и запечатывает терпением месяца на три. Однако он ошибается в своих расчетах. Решение о судьбе его произведения принимается в Гослитиздате с неожиданной быстротой: рукопись немедленно возвращается автору. Ее никто не читал. В вежливом сопроводительном письме на бланке издательства автору сообщается:

«Дорогой товарищ! Гослитиздат не издает новых произведений. Обратитесь в издательство «Советский писатель» или в издательство «Молодая гвардия». С приветом...»

Так молодой писатель (и не только молодой!) ошибается адресом, когда обращается в Гослитиздат.

Конечно, в практике Гослитиздата таких «полюбно» засланых рукописей немного (о том, что издательство не печатает новых произведений, известно довольно широко). Но это не снимает важного, волнующего общественности вопроса: долго ли еще будет существовать самая кощунственная привилегия этой достоянной кощунства? Гослитиздат утеряла одна из его замечательных традиций, которая в течение многих лет составляла его славу. Ведь Гослитиздат были выпущены в свет первые книги многих писателей, теперь широко известных народу. В Гослитиздат отлавливали свои новые произведения М. Шолохов, А. Фадеев, В. Шинников, М. Пришвин, В. Иванов, В. Каверин, О. Форш, Н. Тихонов и другие писатели.

К сожалению, о тех временах, когда Гослитиздат выпускал новые книги, можно только вспомнить. Уже много лет издательство главным образом занимается переводом ранее опубликованных произведений, а также изданием избранных произведений или наиболее удачных собраний сочинений наиболее выдающихся писателей.

Как известно, изменение «профиля» Гослитиздата в свое время было вызвано тем, что во время войны писатели и писательницы, особенно тех, которые находились на территориях, временно захваченных гитлеровцами, оказались сильно пострадавшими. Необходимо было принять чрезвычайные меры, чтобы как можно быстрее восстановить потери, дать народу массовые тиражи нужных книг, в том числе произведения русских классиков и лучшие произведения советских писателей.

Десять лет коллектив работников Гослитиздата неотступно выполняет эту важную государственную задачу. Сделано уже очень много — наши читатели и наши библиотеки получили книг во много раз больше, чем в годы, предшествовавшие войне.

Но наши дни знаменательны не только огромными тиражами опубликованных читателям книг, а также и тем, что новых книг теперь создается гораздо больше, чем до Отечественной войны. Каждый год в литературу вступают новые силы. Отряд писателей значительно вырос, а возможности издать свои произведения в центральных издательствах у писателей меньше, чем десять лет назад. Портфель издательства «Советский писатель» всегда переполнен, много книг подолгу ждут своей очереди, чтобы выйти в свет. Есть еще небольшая редакция художественной литературы в издательстве «Молодая гвардия». Но этого явно недостаточно. Суть не только в том, что издательское дело не соответствует развитию литературы. Суть в том, что нежелательные обстоятельства, что нельзя ставить развитие литературного процесса в зависимости от монополии одного издательства. Как часто мы бываем свидетелями того, что произведение, отвергнутое редакцией одного «толстого» журнала, где оно кому-то очень не понравилось, с успехом печатается в другом журнале и находит признание у читателей.

Настало время, когда деятельность Гослитиздата должна быть расширена: необходимо вновь всемерно заняться изданием новых книг советских писателей, как это было раньше. Восстановление редакций новых книг в Гослитиздате создаст атмосферу творческого соревнования между издательствами, повысит ответственность редакционных работников и значительно сократит путь новой книги к читателю.

Кстати, существующий ныне «профиль» Гослитиздата не так уж незыблем. Если мы внимательно приглядимся, то обнаружим в нем довольно большие «брешки». В Гослитиздате, например, существует редакция критики и литературоведения. Эта редакция наряду с произведениями Белинского и Добролюбова издает новые работы советских литературоведов и критиков. Известно, что подобная редакция имеется и в издательстве «Советский писатель». Но мешает ли одна редакция другой? Нет, не мешает, а дополняет.

А вот другой пример. Гослитиздат выпускает «Роман-газету». Как правило, в ней печатаются не только прозаические произведения, но и рассказы, а также очерки. Как видим, сама жизнь настоятельно требует, чтобы Гослитиздат — самое крупное в стране издательство — вновь широко выпускал новые книги.

А. ВОЙНОВ

МНОГОМИЛЛИОННЫМИ тиражами печатаются в Советском Союзе на десятках языков газеты, журналы, книги. Широкие потоки они выходят из типографий и растекаются по земле Советской до самых отдаленных ее уголков. В стране сплошной грамотности, в стране, где осуществляется всеобщее среднее образование, спрос на всевозможные издания чрезвычайно велик и растет из года в год.

Советский народ принимает близко к сердцу печатное слово правды о нашей жизни, о борьбе за мир, за коммунизм. Читатель зорко следит за освещением острых вопросов политической, хозяйственной, культурной жизни в газетах, журналах, интересуется отображением деяний советского человека в художественной литературе. Читатель зачастую сам является автором заметок и статей, корреспонден-

дентом печатных органов. В своих письмах он поднимает на страницах статей, многотиражек, местных и центральных газет животрепещущие вопросы, приносит этим гигантскую пользу нашему общему делу, становится активным его борцом.

День советской печати читатель встречает вместе со всеми журналистами, писателями, издательскими работниками, как свой родной праздник. Он отмечает этот день, по-хозяйски оценивая пройденное, учитывает все плюсы и минусы наших изданий и, берясь за перо, высказывает добрые пожелания, вносит новые предложения об улучшении качества газет, журналов, книг. Ниже мы публикуем часть писем на эти темы, поступивших в редакцию «Литературной газеты».

ИЗЛИШНЯЯ ОСТОРОЖНОСТЬ

Директор издательства «Советский писатель» Н. Еселев считает (об этом он официально говорил с трибуны второго пленума правления Союза писателей СССР), что полиграфические и технические условия, в которых находится издательство, не дают возможности широко выпускать художественную литературу.

Так ли это?

Обратимся к фактам. Тематическим планом издательства «Советский писатель» в 1953 году планировалось по разделу художественной литературы издать 35 названий книг общим объемом 381 печатный лист. В 1954 году было запланировано выпустить в свет 24 названия книг художественной литературы объемом 429 печатных листов. В 1955 году было намечено издать 19 названий книг общим объемом 388 печатных листов. В 1956 году издательство предполагало издать 27 названий художественной литературы общим объемом 517 печатных листов. (Попутно следует отметить, что планы издательства по выпуску художественной литературы перевыполнялись ежегодно).

Это составляет примерно одну треть всей печатной продукции издательства. Если же взять стоимость художественной литературы, издаваемой «Советским писателем», то она равняется шестидесяти процентам стоимости всей печатной продукции издательства. Выходит, что издание художественной литературы составляет основу материального благополучия издательства.

Что же издает «Советский писатель» из художественной литературы в 1956 году?

Под рубрикой «Библиотека для юношества» будут изданы одиоименно избранных произведений Л. Толстого, И. Франко и А. Куприна. Из произведений советской литературы планируется издать повести М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты» и записки известного путешественника В. Арсеньева «В джунглях Уссурийского края». Из произведений иностранной литературы будут изданы сказки Г.-Х. Андерсена, роман Г. Гордона «Звезды Эгера», роман Р. Джованьоли «Спартак» и «Истинный остров» Ж. Верна. Все эти книги издаются сотысячными тиражами.

Таким образом, из 10 книг, запланированных на 1956 год, ни одна не отличается ни по содержанию, ни по стилю от уже изданных в издательстве произведений. Редакция художественной литературы издательства планирует к изданию в 1956 году еще 17 названий книг, большинство которых лишь условно может быть отнесено к произведениям художественной литературы. К таким произведениям принадлежит книга П. Березова «Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский». В аннотации на эту книгу говорится: «Научно-художественный биографический очерк о жизни и деятельности выдающихся русских патриотов Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского; книга Ю. Арбата «Дмитровский фарфор». Это (говоря словами самого издательства) «Очерки об истории Дмитровского фарфорового завода, о его мастерах и сегодняшнем дне предприятия»; книга предельно колхоза имени Владимира Ильича тов. Бузнова о работе этого сельскохозяйственной артели.

Только три книги раскрывают о наших людях. Это сборники стихов Е. Егущенко, молодых поэтов — студентов Московского литературного института имени А. М. Горького и роман Г. Нагаева «По зову сердца» из жизни механизаторов одной из МТС Подмосковья.

Итак, из 27 названий книг, которые издательство относит к художественной литературе, только четыре отражают современность.

Не говорит ли этот факт об излишней осторожности издательства по отношению к изданию новинки советской художественной литературы? Слов нет, переиздать книгу, давно известную, вокруг которой не возникает ни шума, ни споров, ни дискуссий, проще и спокойнее, чем «возиться» с новым художественным произведением, да еще и начинающего автора. Но в портфель «толстых» журналов, в секциях Московского отделения Союза писателей ждут своей очереди для опубликования многие новые художественные произведения. Новых книг от советских писателей требуют читатели. Не пора ли пересмотреть издательский портфель редакции художественной литературы «Советского писателя», проверить, достаточно ли инициативные люди отвечают здесь за порученное им большое и важное дело. Ведь если бы работники отдела художественной литературы «Советского писателя» более внимательно следили за книжным рынком, то имели бы возможность планируемых к изданию книг по несколько раз выходящих в свет в 1955 году и читательский спрос на них удовлетворить.

Большее смелости в издательском деле, больше инициативы. Вот о чем хотелось бы напомнить тов. Еселеву.

А. ЧЕРНЯКОВ,
зам. директора издательского
базы Москвитинторга

СЛОВО ЧИТАТЕЛЯ

Чего нет в „Доме книги“

— Вас интересуют книги на украинском языке? Кое-что можно предложить, — привлекательно говорит продавец отдела национальной литературы крупнейшего в Ленинграде книжного магазина «Дом книги». — Вот пьеса Н. Погодина «Чоловик з рушницею», вот поэма А. Твардовского «Василь Тюркин».

— Простите, я ведь просил вас показать мне что-нибудь из украинской литературы. Ведь в Киеве выходит немало произведений и украинских классиков и современных писателей.

— Но просьбу такого покупателя продавец «Дом книги» далеко не всегда может удовлетворить.

Отдел национальной литературы организован в «Доме книги» несколько лет назад. Начинание полезное и необходимое. К сожалению, здесь почти не бывает литературы на белорусском языке, крайне ограничен выбор произведений, изданных на Украине.

— Спрос на национальную книгу у нас велик, — говорят работники «Дом книги», — но часто мы не можем предложить то, что у нас спрашивают. Издательствам и книготорговым организациям Украины и Белоруссии надо бы взять пример с Латвии, Эстонии, Литвы, Татарии, — из этих да и многих других республик литература к нам поступает регулярно.

На Украине издаются по подписке собрания сочинений украинских классиков. В Ленинграде есть люди, которые хотели бы читать произведения Ивана Франко, Леси Украинки, Тараса Шевченко в подлиннике. Но приобрести произведения этих писателей в Ленинграде нельзя.

Очень трудно достать в нашем городе газету, журнал, выпущенные в национальных республиках страны. Ленинградская контора «Союзпечати» организовала продажу периодики стран народной демократии. Теперь ленинградцы имеют возможность купить журналы и газеты, издающиеся в Пекине, Праге, Варшаве, Софии, Будапеште, Белграде. Но приобрести журнал или газету, издаемые в Минске, Киеве, Тбилиси, Алма-Ате или Кишиневе, невозможно.

Ленинград — один из крупнейших городов страны. На ленинградских предприятиях и в учреждениях трудятся люди различных национальностей. В ленинградских вузах учится молодежь из различных республик Советского Союза. Все они хотели бы читать произведения своих писателей на родном языке. Удовлетворить их потребности, хорошо организовать распространение национальной книги и периодики — долг книготорговых организаций не только Ленинграда, но и, в первую очередь, республик Советского Союза.

Д. РУЖИНСКИЙ

ПИСАТЕЛЬ И РАДИО

— С вами говорят из редакции литературного радиовещания, — обращается литературный редактор радиовещания к писателю. — Не смогли бы вы написать очерк о строительстве Куйбышевской ГЭС?

— Очерк?

— Да, вы, кажется, только что вернулись оттуда?

— Недельку тому назад. Но очерк я вряд ли смогу написать. Я сейчас занят, готовлю к печати книгу.

Разговор на этом прерывается. Спустя некоторое время можно услышать и такой разговор:

— Это звонит из радиовещания. В Союз писателей нам сказали, что вы были на целинных землях.

— Я провел там все лето, — отвечает писатель.

— А вы не смогли бы подготовить несколько страниц из дневниковых записей для передачи по радио?

— К сожалению, нет. Я обрабатываю сейчас свои путевые впечатления для журнала.

— Подобные диалоги между писателями и работниками радио ведутся довольно часто, и так же часто редакторам радиовещания приходится слышать из уст писателей различные ответы: «не могу», «заянц», «пишу книгу», «обратитесь к кому-нибудь другому» и т. д. и т. п.

Что ж, в том, что некоторые наши писатели иногда отвечают отказом на предложения работников радиовещания, нет ничего предосудительного. Ведь каждый писатель имеет свои планы, свои творческие замыслы, и честный отказ — вполне естественное дело. Однако если бы писатели руководствовались только чисто творческими соображениями, было бы полбеды. Пассивное участие наших литераторов в радиовещании вряд ли можно объяснить только занятостью.

Советские писатели не могут не знать, как велика роль радио в культурной жизни советских людей, какой огромный интерес проявляют радиослушатели к их выступлениям, к литературным передачам, к рассказам, очеркам, творческим отчетам. Они не могут не знать и того, что число радиослушателей во много раз превышает число читателей даже самых популярных литературно-художественных и общественно-политических журналов.

А между тем круг писателей, участвующих в создании литературных композиций, рассказов и очерков для радио, крайне узок. Таких писателей — считанные единицы. Можно назвать 5-6 фамилий, и на этом список оборвется.

В чем же причина такого положения? Почему писатели редко пишут для радио? Один из очеркистов однажды мне сказал: — А какой смысл мне писать очерки для

радио? Я написал очерк, вы передали его, и на этом дело кончилось. А дальше куда его? В корзину. Наши газеты и журналы о литературных радиопередачах не говорят ни доброго, ни худого слова. А написать я привычный очерк в газете или в журнале, истом Союзу его переиздать, включить в сборник.

С этими рассуждениями вряд ли можно согласиться. Разве нельзя очерк, написанный для радио, в дополненном, расширенном виде напечатать в журнале, включить в сборник? И разве может какой-либо журнал соревноваться с радио в оперативности? Сегодня очерк слан на радио, и сегодня же он может быть передан в эфир. Всего этого не учел мой собеседник. Однако в его словах есть и свое «рациональное зерно». Он прав, когда говорит, что к писателям, пишущим для радио, нет должного внимания, что у нас до сих пор не решен вопрос с изданием литературных произведений, написанных для радиослушателей.

Мне кажется, что пришло время, когда мы должны всерьез поставить вопрос об издании этих литературных произведений. У нас имеются все условия для того, чтобы дать выход в свет и очеркам, и рассказам, и радиокомпозициям, и радиосценариям. Их вполне можно издавать, например, в виде приложения к радиопрограммам. А разве мы не в состоянии выпускать еженедельные литературные сборники? Больше того, следует подумать и об издании литературно-музыкального радиоальманаха.

Радиоальманах нужен, как воздух! Дело не только в том, что он явится сборником лучших литературных произведений, что областные и республиканские радиопункты смогут многое из него использовать в своих передачах, но и в том, что мы тем самым сможем укрепить, упрочить творческие связи писателей с радиослушателями. Это оказалось бы большое влияние и на приток молодых литераторов в радиовещание.

Министерство культуры СССР, в ведении которого находится радиовещание, и Союз писателей СССР не должны проходить мимо насущных вопросов, связанных с улучшением литературно-музыкального радиовещания.

Я не сомневаюсь, что руководители Союза писателей, а также руководители творческих комиссий и секций хорошо знают о существовании литературных радиоредакций, о том, какое большое место занимают литературные передачи в общей системе радиовещания. Тем более непонятно невнимание Союза писателей к литературному радиовещанию — ведь дело пропаганды художественной литературы имеет прямое отношение к его работе.

И. КУПРИНОВ,
работник Главного управления
радиовещания

О воскресном номере газеты

Газета у нас, советских читателей, прочно вошла в быт. Приходя с работы, мы прежде всего берем газету и еще до обеда нетерпеливо пробаем газетные колонки: «А что нового?». И это не просто привычка, а духовная потребность. Для многих миллионов читателей газета стала не только источником знаний, умным советчиком, но и постоянным другом-спутником.

Будучи коллективным пропагандистом, агитатором и организатором, газета всегда должна нести в себе действенный заряд духовной энергии, воздействовать не только на разум, но и на эмоции читателя.

Однако если наши газеты успешно мобилизуют читателя на труд, «на полвзг еженедельно», то нельзя сказать, что они хорошо организуют отдых трудящихся. Я говорю о воскресных номерах газет, и прежде всего местных газет. Эти номера ничем не отличаются от обычных, будничных. Редакционные коллегии, очевидно, не задумываются над тем, чтобы порадовать читателя в дни отдыха.

Что же должно быть, на наш взгляд, специфическое в праздничном номере газеты? Хороший волнующий рассказ. Стихи. Острый фелетон на актуальную тему. Умный репортаж, в котором на первом плане — не цифры, не машины, не терминологический процесс, а живые люди. Новостной и техникой в популярном и занимательном изложении. Уголки сатиры и юмора. «В часы досуга» и т. д. Воскресный номер газеты должен быть таким, чтобы его можно было с пользой и удовольствием почитать в семейном кругу. Над этим следует задуматься и нашим писателям, произведения которых еще очень редко появляются на газетных страницах.

Было бы очень хорошо, если бы воскресный номер газеты выходил на особой, хорошей бумаге, чтоб в нем были яркие фото, художественные заставки. Чтоб он в целом своим радовал и глаз и сердце читателя. Конечно, все это потребует дополнительных затрат. Но ведь они окупятся с лихвой! Праздничное настроение, хороший отдых в выходной день — это эмоциональная зарплата на всю неделю, это новые достижения в труде! Стоит над этим творчески поработать как работникам газет, так и писателям.

А. КУЗОВНИКОВ,
завуч школы №3

Шутки Укринготорга

Республиканский магазин полных изданий Укринготорга прислал в симферопольский магазин полных изданий каталог полных изданий 1955 года.

Своевременный выпуск таких каталогов можно только приветствовать, и подписчики всегда ожидают их с нетерпением.

Но каталог, поступивший к нам, в Симферополь, вызывает иные чувства. Он был слан в печать 7 февраля 1955 года, а подписан к началу 11 октября 1955 года! Когда каталог вышел в печать и поступил заказчику, — сказать трудно, достоверно только то, что к нам он пришел в марте 1956 года. «Славили» его на периферии, как видно, во избежание неприятностей и в целях разгрузки от залежей.

Включены в каталог и те издания, подписка на которые уже закончена. Как явствует из каталога, на 30 названий на 60 подписка уже закончена, на одно — подписка принимается, а как обстоит дело с остальными изданиями, — пока неизвестно.

Спрашивается: для чего было включать в каталог издания, подписка на которые уже закончена? Тот, кто подписался на эти издания, и сам знает, что «выдаются очередные тома», о чем ему сообщает каталог.

Будем надеяться, что такие «шутки» в будущем не повторятся.

А. КОТЕЛЬНИКОВ
Симферополь

Пожелания своей газете

Я давно читаю «Литературную газету». За последние годы она стала гораздо интереснее, шире освещает вопросы литературного мастерства. Однако, как это ни обидно, наши лучшие мастера литературы пока еще редко пишут для газет.

Хотелось бы пожелать «Литературной газете» чаще показывать работу литературных объединений. Если в дни подготовки к съезду писателей появилось несколько материалов о работе некоторых объединений, то сейчас и того нет. А ведь у нас много литературных объединений, и интересно знать об их жизни, обменяться с ними опытом работы. Следовательно, мы чаще давать материалы по различным вопросам теории литературы, например по теории драматургии, а также печатать отдельные главы из лучших современных произведений.

А. АРХИПОВ,
член литературного объединения
при газете «Перовский рабочий»
Перово,
Московской области

Отшумели статьи...

Почти три года тому назад в «Литературной газете» была напечатана статья «Часы и минуты врача». С хронометражной точностью в ней был приведен обычный рабочий день врача-терапевта в одной из поликлиник Запорожья. В статье убедительно доказывалась явная необходимость упростить врачебную канцеляршину.

Многие, прочитав «Часы и минуты», с облегчением вздохнули: наконец-то! Надеялись, ждали, что Министерство здравоохранения СССР пересмотрит и упростит документацию, снимет со стола врача добрую половину бумажных гор, но... статья прошумела и отшумела. А десятки тысяч врачей попрежнему тратят уйму времени на заполнение всевозможных сроков, дневников, листов, списков, карточек. Как и три года назад, бльшая часть времени из 10 минут, положенных по «нормам приема» на человека, уходит на писание.

...Это тяжело врачам. А больным? Каково им, пришедшим к доктору со своими болезнями, видеть, как доктор прикован к столу, а к бумажкам. Вопросы задаются отрывисто, ответы порой до сознания спрашивающего не доходят. Слышая «а пока» жалобы больного, врач ни разу и не глядит на него: склонившись над бумагой, он все пишет. Подробный рассказ больного мешает ему «работать», его жесты, поза, тон — все торчит пациента: «Ну быстрее, быстрее, ближе к делу! Покороче!». Трубочки фонендоскопа в уши: «Дышите! Глубже! Покашляйте!». Снова рука тянется к перу. «Следующий!».

Пока ведется и раздается «следующий», дописывается история болезни, заполняется соответствующая графа в дневнике, заводится картонка диспансеризации, отмечается сводка приема, листок уточнения диагноза и т. д. и т. д. Вопросы задаются разглагольствуя? Если еще он сам начнет задавать врачу вопросы о своей болезни? Тогда на больного уходит не 10, а 20 минут. Таких

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ВЛЕСТИТ

Недавно мне на стол положили для просмотра несколько книг, отпечатанных в ленинградских типографиях. Книжки эти были в хороших ледериновых переплетах с золотым тиснением. Но, к сожалению, не все то золото, что блестит. Вот некоторые примеры «из опыта работы» типографии «Печатный Двор» имени А. М. Горького.

На обложке обозначено: собрание сочинений И. С. Тургенева, т. 7. Но подписан переплет и совершенно неожиданно обнаруживаем роман Жорж Санд «Консуэль», т. 1. Зато под переплетом 1-го тома Ф. М. Достоевского «укрылся» 8-й том И. С. Тургенева. В 6-м томе собрания сочинений А. П. Чехова последние 32 страницы в переплетном виде, а под обложкой 7-го тома сочинений А. П. Чехова «танцует» «Жан-Кристоф» Романа Роллана.

Типография имени Евг. Соколовой порой почти издает научную-техническую литературу. Например, книга К. П. Станюковича «Неустановившиеся движения сплошной среды» попала в переплет книги Б. А. Розенфельда «Невыделенные гелии». Книга «Зерновые и зернобобовые культуры» «всуху» в переплет книги В. Ю. Гессена «Аварийные режимы и защита от них в сельскохозяйственных электростанциях». Читая книгу И. Снеданова «Преобразования в уроне», посвященную проблемам математики, специалист после 80-й страницы сложного труда мог «оглохнуть», прочитав 16 вклеенных в нее страниц из книги Г. Уоллеса и Е. Бресманна «Кукуруза и ее выделывание».

Такой журнал нужен

Когда перед новым годом проходила подписка на газеты и журналы, внимание читателей привлекало объявление, рекламировавшее реферативный журнал Института научной информации Академии наук СССР. «Выходит 12 серий, — сообщалось в объявлении, — астрономия и геодезия, биология, биологическая химия, география, геология, математика, металлургия...». В журнале реферировались материалы из всех отечественных и около 9 000 иностранных научных и технических изданий, поступающих из 80 стран мира... Журнал рассчитан на широкие круги научных работников, профессорско-преподавательский состав, аспирантов, студентов...

Не может быть двух мнений о том, насколько полезно, просто необходимо такое издание для каждого специалиста. Но сотни и тысячи советских историков, философов, экономистов, языковедов, представителей других общественных наук, читая эти объявления, задавали себе вопрос: почему же нет реферативного журнала по гуманитарным наукам?

В самом деле: почему?

Разве историю, экономику, языковедение можно считать менее важными областями отечественной и иностранной научной литературы, о новых книгах и диссертациях, чем географу или астроному? Для работы каждого специалиста в области гуманитарных наук чрезвычайно важен полный, хорошо составленный реферативный обзор всех трудов по его специальности издаваемых в самых различных уголках нашей Родины институтами, музеями и другими культурно-просветительными учреждениями. Существенный интерес представляет диссертации, фактический материал и выводы которых заслуживают внимания научной общественности.

Многие значительные исследования в области гуманитарных наук издается и за рубежом. Разве может советский специалист в области любой науки пройти мимо работ, выходящих в странах народной демократии? Таких трудов, представляющих бесспорный интерес, с каждым годом воз-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

2 5 мая 1956 г. № 53

Одесса

При такой системе думы о больном человеке отходят на задний план, сам процесс врачебного мышления превращается в рутину. Врач-мыслитель превращается в врача-чиновника.

Без газетных статей логично фактов доказали необходимость радикальных изменений в нашей системе обслуживания больных. Но обе статьи, прочитанные с удовлетворением врачами и не врачами, никакой действительной помощи, по существу, не оказали. В чем же дело? Почему Министерство здравоохранения СССР продолжает игнорировать конкретные положения и факты, из-

В. КОКОРИН

инспектор-контролер
Центрального колледжа
научных библиотек
Главингторга

М. ВОСЛЕНСКИЙ

нампид исторических наук
МОСКВА

Одесса

Одесса

В. КАРДИН

Должно смеяться!

На «Журнальном фланге» книжной полки, рядом с редко меняющимися...

Сейчас, когда вышло в свет одиннадцатое издание...

Теснились же до недавнего времени на заворотах взрослых изданий так называемая «юношеская тематика»...

Поняла, как это случается при встрече только что сведенных друзей...

Конечно, чтобы разговор велся все время, из номера в номер...

ПРАВИЛЬНО ли поступила «Юность», отводя столько страниц теме прива...

Также ситуация действительно характерна для последних лет...

В очерке А. Левиной «Ворьба продолжается» (1955 г., № 4)...

Не признания в Литературном институте начинающий поэт Андрей Ковалев...

Наибольшим же вниманием «Юность» пользуется стилинг...

СОВЕТСКАЯ КНИГА

В СССР за 38 лет издано 18,2 миллиарда экземпляров книг на 122 языках.

В прошлом году впервые за всю историю отечественного книгопечатания количество выпущенных за год книг превысило один миллиард экземпляров.

★ Более сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

★ Больше сорока народов, получивших после Великой Октябрьской социалистической революции право на собственную литературу...

ВОЗРАСТ ЗРЕЛОСТИ

«Тимирязевец» — старейшая студенческая газета в стране. Друзьями ее были Н. К. Крупская, В. Р. Вильямс, И. В. Мичурин...

Но сейчас мы хотим коснуться лишь одной стороны работы «Тимирязевца» — литературной.

Мы не будем подробно разбирать этот сборник. В нем встречаются и хорошие стихи (лучшие среди них — творчество В. Кокляева) и стихи поуже.

«Как бывший студент-тимирязевец, я с большим интересом время от времени знакомился с газетой «Тимирязевец»...

«Когда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

выходить дерево, добиться того, чтобы колосья были тяжелыми...

Константин Паустовский желает газете «быть смелой, свежей, передовой в своей науке, всегда молодой и окончательной познать со своих страниц тот каменный мертвый язык»...

Русский язык так же богат и прост, как наша природа. Его надо беречь. В своей привлекательной телеграмме Михаил Шолохов поздравляет «Тимирязевца» с его юбилеем...

Присоединяясь к многочисленным пожеланиям читателей «Тимирязевца», мы хотим, чтобы газета печатала больше хороших стихов, рассказов, очерков, чтобы чаще выпускались специальные литературные странички...

Вот почему мы хотим коснуться лишь одной стороны работы «Тимирязевца» — литературной.

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

А. РАККИН

Дружеские пародии

«Отыщи меня в этой февральской степи. В делях взрытой земли, между свай эстакады. Если трудно со мной — ничего, потерпи. Я сам то себе временами не рада».

«Нет, не дома, не возле ручного огня. Только здесь я хочу говорить о любви».

«Открытка с полустанка. Нет, не дома была я красивой текой, в беспощадном тулупе, у шлюзы... Ты сидишь у каминки и смотришь с тоской».

«Не обширную карту Союза. Не миди... Не садись, суждено мне сидеть у окна в беспощадном составе и смотреть на закат, и на домицу».

«И от счастья гореть, и слезу утереть, и запеть, и, заметь, плавуку не просмотреть, вспоминая о Нарской заставе».

«Между свай эстакады жму я в степи. Беспощадно воде из колодезь. Костенят, смерзаются, душит, слышит... Сомниваются... рывется... Я застыла... я испепелилась почти... Самовыражусь я до озноба».

«Плава выдана. Выдана плава! Прости, выношав, конечно, мы оба. Отгадывай меня, слышишь? — нежди, поэтов, Разгляди меня на выдулке! Только здесь я хочу говорить о любви».

«И он бросил неодобрительный взгляд на двух молодых сотрудников Добродухова и Остроухова. Эти люди по своей неопытности все еще полагали, что фельетоны должны быть немножко смешными и, по возможности, остроумными».

«Сперва Смирнов, Потом Смирнова, Потом еще один Смирнов... «Бабушка моя живет на свете без больших запросов и затей».

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

У истоков смеха

В отделе фельетонов городской газеты, скажем прямо, было не до смеха. Один за другим были «завезены» четыре фельетона.

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

БУДЕМ ЗНАКОМЫ

«Абсолютно делая зарядку, Я вполне ответственно живу, Потому что обещу тетрадку Линке в своей изложу».

«Жизнь я прожил без распада, Не хвело иногда чернил... Персонально бабушку и деду, Несмотря на это, я хранил, Я старушку подносил варенье, Деду ставил любимое вино... Цып-цып-цып...».

«Говорю по правде, в это, Мне беляя не накопили строчки, Нет в моем роду купцов, меняя, Я, друзья, как родился в сорочке, Так все с тех пор и не менял».

«Кто куда, а я вот не в сборкасу... Я влюбился совсем раз на два, Две косички в я месте и классна На груди застегиваю хляпу».

«Я их вырвал, презирая славу, А потом окончил институт... Где ты, детство? Каша из березы? Загустела я и жималась тут, Стел я шурин, зять, супрут, пепеша, Семьями от пятак до бровей: Дочке под заглавием Меташа... Тебе иронических кровей... Мой район, конечно, не центральный, Но держусь конкретных в идея: Надо жить в квартире коммунальной, Потому что больше там людей, С каждым я о том, о сем судачу, Каждый даст мне тему не одну, А потом уйдет все на дачу, И тогда я лично отадоху».

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

Недостойный поступок А. Мовзона

На днях газета «Литература и мастыт» сообщила, что президиум правления Союза писателей Белоруссии обсудил неэтичный, недостойный советского писателя поступок драматурга А. Мовзона.

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

«Иногда мы ждем стране счастья, у нас невольно рождаются слова «взрывающийся сад»...

Пресса Франции

да сырая погода... Ранним утром, когда улицы Парижа выглядели непривычно безлюдно, было тепло и тихо, солнце пряталось за низкими облаками. В саду Тюильри пели птицы. И еще прекраснее казался город с его неповторимым сочетанием старинных зданий, парков и современных улиц. С самого рассвета всюду продавались ландыши. Таков обычай. Не подарить любимой в этот день хотя бы один цветок ландыша — просто немисливо. А ландыши ныне очень дороги: в десах под Парижем люди погубили цветы. Все же в оранжереях их вырастили достаточно: продавцы стоят на всех тротуарах.

Большие перемайские демонстрации не разрешаются. Однако свободные от работы, отдохнувшие парижане в полуденные переполнили улицы. В Венсенском лесу состоялся митинг трудящихся. Несмотря на назревающий дождь, в трех часах дня на мавзев в лес приехало несколько десятков тысяч человек, многие с детьми и домочадцами. Они разместились вокруг большого зеленого стадиона.

Тут, в лесу под Парижем, мы услышали слова, которых не найдешь в большинстве французских газет ни в каком виде, ни в другие дни. Рабочий Париж услышал здесь то, что отвечает его кровным интересам. Ораторы требовали перехода на 40-часовую рабочую неделю без снижения заработной платы, прекращения войны в Алжире, грозившей потерями любой французской семье, говорили о международном единстве пролетариата, о смелой борьбе за мир. «Интернационал», исполненный оркестром перед началом и в конце митинга, пели все. Это было выражением народного мнения, народной воли...

Отвечает ли парижская буржуазная пресса на вопросы, волнующие народ, составляющие суть его жизни? И да и нет. Она пишет обо всем понемногу. Больше всего она рекламирует (в самых различных формах и видах уточненной рекламы) то, что выгодно продавать. Она рассредоточивает внимание читателей, направляя его на тысячи второстепенных и третьестепенных мелочей.

«Монд», «Франс-суар», «Фигаро», «Комба», «Фран-тирер», «Пари пресс — Энтрансман», «Энформасюан» и десятки других ежедневных и еженедельных французских газет заполняют киоски Парижа, открытые до глубокой ночи. Тут же представлены последние номера журналов с цветными обложками — иногда скромными, иногда очень нескромными. И часто крайне трудно определить, какого направления, каких политических взглядов придерживается редакция того или иного пятого органа.

Мне признался один читатель газеты «Комба», что до последнего времени он считал ее политическое направление вполне совпадающим с его личными, довольно левыми взглядами. Теперь он прозрел и не считает газету «своей». Попробуйте определить политический курс газеты «Фран-тирер»: он ошибется вы только в том случае, если подберете для характеристики этого курса название, близкое к слову двусмысленность.

Можно приветствовать метаморфозу, происходящую сейчас с крупной парижской газетой «Франс-суар». Она поддерживает положительные изменения, намечившиеся за последнее время во внешнеполитической линии правительства Франции. «Франс-суар» прислушивается к некоторым требованиям и запросам рабочих. Во время визита советских журналистов в редакцию этой газеты мы с интересом узнали, что тираж «Франс-суар» превышает полтора миллиона экземпляров, что издательство выпускает также ряд ходких журналов.

В чем секрет успеха? В умении определять, что стало сейчас «хотким товаром». Конечно, многие парижские газеты, такие, например, как правая «Фигаро», с одной стороны, или коммунистическая «Юманите», с другой стороны, твердо придерживаются своих традиционных взглядов. Но для некоторых французских издателей, владельцев газет, банков, поддерживающих газеты, политические взгляды

живает более одного миллиона лиц европейского происхождения, Ги Молле заявил нам, что цель французского правительства состоит в том, чтобы «вместе со всем населением Алжира создать жизнеспособное франко-мусульманское общество», и что «Франция узнает своих подлинных друзей по той позиции, которую они занимают в связи с алжирской драмой».

Наша сейчас через «Литературную газету» советских читателей об этих словах главы французского правительства, а в какой-то степени удовлетворять претензии моих коллег из «Монд». Я делаю это с радостью, ибо знаю, что моя страна стремится быть самым искренним другом Франции, другом французского и алжирского народов.

Мы познакомились с французской провинциальной прессой. В Марселе, например, выходят три большие ежедневные газеты с немалым тиражом. Это «Марсель», отражающая настроения рабочих города, прославившаяся своими боевыми, революционными выступлениями; это «Провансаль», поддерживающая социалистов; и, наконец, «Меридиональ», орган судовладельцев крупнейшего портового города Франции. По отношению к нам, советским журналистам, все три редакции проявили много любезности, хотя трудно было различить и жар, и тепло, и маленький холодок.

Много интересного видели мы в работе французских газет. Многие из них, как парижская «Франс-суар», так и марсельская «Провансаль», выходят в течение одного дня несколькими изданиями, меняя текст некоторых страниц. Всюду — стремление быть оперативными, поспевать за новостями, всюду — очень организованный, экономно укомплектованный штат сотрудников.

Но особенно глубокое уважение вызвал у нас скромный, повседневный подвиг работников газеты «Юманите» — органа Коммунистической партии Франции. Газете нелегко жить в условиях, когда даже большой тираж не может материально обеспечить издание. В буржуазных газетах добрую половину объема каждого номера закладывают объявления. У «Юманите» эта статья дохода отсутствует. Ее вынуждают работать. Во воскресенья десятки тысяч активистов выходят на улицы французских городов, как продавцы воскресной газеты «Юманите-дмашин». Ее 500-тысячный тираж немало помогает основному, еженедельному изданию «Юманите», тираж которой тоже начал расти за последнее время. Все же рабочей газете неизмеримо трудно состязаться со всеми теми изданиями, которые в течение дня могут выпускать себе роскошь новых и новых выпусков с последними новостями.

Все редакторы, репортеры, сотрудники «Юманите» выполняют свой долг смело, работают много. Радуешься их оптимизму, ни на минуту не покидающей их бодрости, их чисто французской жизнерадостности. Они несут в массы великое слово правды, по-марксистски, по-ленински оценивая события, зовя к борьбе за мир и дружбу между народами.

Газета «Юманите» — детище французского народа. Сам факт ее существования делает честь Франции — стране, где правда и искренность ценятся очень высоко.

Париж, 4 мая. (По телефону)

В СОБСТВЕННОМ ДОМЕ

Редакция газеты «Эстеррейхше фольксштимме», центрального органа Коммунистической партии Австрии, недавно переехала в новое здание, построенное на площади Хёхштедтплац, в одном из пролетарских районов Вены — Бригиттену. В просторном доме разместились типография, оборудованная по последнему слову техники, редакция и издательство газеты. Приспособления для искусственного климата обеспечивают зимой и летом ровную температуру и нужную влажность воздуха.

«В собственном доме» — так озаглавила газета статью, посвященную переезду в новое здание. «При строительстве со средствами приходилось обращаться весьма экономно», — пишет газета. — Ведь этот дом построен на деньги рабочих. Средства собирались годами... Бесчисленное множество людей внесло свои скромные вложения».

Упорно трудились весь коллектив, возводивший здание, начиная от группы архитекторов и кончая рабочими-строителями. Плодами их работы, говорится в статье, может гордиться австрийский рабочий класс.

«Эстеррейхше фольксштимме» — подлинно народная газета. Она последовательно выступает в защиту интересов трудящихся, смело клеймит их врагов. И результаты таковы. Если в последние времена тиражи почти всей периодической печати в Австрии сокращаются, то коммунистическая пресса, а в особенности «Эстеррейхше фольксштимме», за последние месяцы увеличила число своих подписчиков на несколько тысяч человек.

«Свободное слово, боевой голос рабочего класса Австрии», — заключает статья, — победит, несмотря ни на что. Наш новый дом является тому символом и доказательством».

На снимке: новое помещение «Эстеррейхше фольксштимме».

«В ступи под Леоном день и ночь не затихает шум строительства. Растут корпуса тракторного завода — перенца китайской пилетик. Тысячи землекопов, арматурщиков, водителей автомашин, скреперисты, крановщики, инженеры и техники работают на этой стройке. Здесь люди со всех концов страны. Среди строителей можно встретить и инженера Лю Э-суня.

Кто такой Лю Э-сун, писмо которого публикует газета «Женьминьжаобао»? «Совсем недавно я вернулся на родину из Соединенных Штатов», — так начинается это письмо.

Его строки повествуют о тяжелой жизни человека, давно стремившегося вернуться на родину. Лю Э-сун, как и сотни других китайских студентов, в течение многих лет пытался прорваться сквозь искусственные препятствия, возводимые американскими властями. Служба иммиграции и натурализации США делала и делает все, чтобы не допустить возвращения этих людей в Китайскую Народную Республику. Унизительные допросы, угрозы тюремного заключения, денежные штрафы, снятие отпечатков пальцев — это лишь часть приемов, которыми преследуют китайских студентов в США.

«За короткие два месяца, проведенные на родине после возвращения из США, — пишет Лю Э-сун, — я своими глазами увидел такой размах социалистического строительства, когда моя страна за один только день проходит путь в тысячу лет. Все, с кем я ни говорил, глубоко верят в прекрасное будущее Китая. Как все-таки хорошо сознавать, что народ нового Китая слава и счастлив в своей стране!»

И Лю Э-сун заключает: «Правительство и партия поручили мне высокую и почетную задачу. Я буду строить завод. Все свои силы и знания отдам своей родине, своему народу, с которыми я опять вместе и навсегда».

Заметки писателя

Владимир ЛУГОВСКОЙ

Поэзия и ее права

Мисс Гарриэт Монро, учительница, журналистка и поэтесса, в течение долгих лет настойчиво, изобретательно, неутомимо выпрашивала деньги у чикагских промышленников и банкиров на издание маленького журнала «Поэзия» («Poetry»).

Для издания первого номера в 1912 году чикагских бизнесменов, разгагитированных этой героической дамой, пожертвовали каждый по пятьдесят долларов.

Сорок четыре года просуществовал журнал, публикуя стихи, рецензии, статьи о поэзии и поэтах. Журнал оплачивал стихи. Эту, тоже героическую, традицию сумела удержать мисс Монро, умершая в 1936 году. 50 центов строка — вот традиционный гонорар журнала «Поэзия». И этой зимой наступил крах. Долг в типографии дошел до трех тысяч долларов. Надо было спасать поэзию.

Слава богу, поэзия была спасена! Спасена роскошным банкетом, банкетом благотворительным, со взносом 50 долларов с участника. Цветы, море шампанского, изысканные блюда, музыка, хлопанье пробок, аукцион, на котором было продано редкое издание порнографической книги «Любвины леди Четтерлей» с автографом автора.

Долг был уплачен, и журналистка обеспечена еще на один год для своего героического нищенского существования.

Эта полуагрессивная, полукомическая история описана в статье Роя Руоуэ и Тома Пайдо «Бедственное положение поэтов», напечатанной недавно в американском журнале «Дайф».

Инициатор этого менецатского подвига — миллионер Ланнан намеревается, по сведениям авторов статьи, сделать «День поэзии» в Чикаго ежегодным и шампанско-аукционным методом поддержать и в дальнейшем американских поэтов. Все они «целиком зависят от финансовых подачек», — с грустью заявляет «Дайф».

А как обстоит дело в других странах? Во Франции ежегодно три четверти сборников стихов издается целиком на средства самих поэтов. Остальные также по большей части в какой-то мере финансируются самими авторами.

В Италии едва ли выходит 10 поэтических сборников в год. В Западной Германии поэт может заработать, выступая по радио с лекцией о книге другого поэта, ибо это много выгоднее, чем продажа своей собственной книги. Английские поэты тоже финансируются

«Би-Би-Си» (чтение, лекции, заказы на стихи).

В Японии, где существует несколько журналов поэзии и вообще поэзия очень популярна, поэты получают известность, если их пригласят выступить на ежегодном поэтическом празднике императора. Трудно предположить, что прогрессивные поэты попадают на столь «высокое» общество.

Но даже удостоенные похвал на императорском вечере вынуждены добывать средства к существованию, обучая других искусству стихосложения.

Итак, нужно резюмировать все эти факты.

Я не хочу широковещательно хвалиться перед нашими коллегами на Западе тиражами, количеством поэтических сборников, оплатой поэтического труда, которая существует в Советском Союзе. Это было бы и нескромно и излишне.

Мне хочется только сказать о чувстве собственного достоинства, которое есть у советского поэта, о его независимости от непосредственных материальных лишений, о том, что он защищен надежной стеной общественного уважения.

Место в поэзии у нас зарабатывается не рекламой, не ажиотажем.

Что еще можно сказать, анализируя положение поэзии на Западе, сравнивая ее с положением советской поэзии? И на Западе и у нас большую роль в пропаганде поэзии играют вечера, на которых выступают сами поэты, передавая по радио, телевидению.

Чему нам надо в этом отношении поучиться у Запала?

Нужно широко применять беседы и высказывания поэтов о своих товарищах по радио, по телевидению.

Интересен опыт выпуска грампластинок с записями отдельных поэтов, выпуск пластинок-антологий, включающих стихи десяти, двадцати избранных поэтов, долгоиграющих пластинок, в которых на одном диске записаны стихи поэтов в их личном исполнении.

Но главное-то не в этом! Горе поэтов в капиталистических странах — это случайность заработка, эфемерность существования, необходимость перебиваться от случая к случаю, неуверенность в завтрашнем дне и, наконец, необходимость в «основной», иногда очень отдаленной от литературы профессии, при которой сама поэзия является только цветком в петице.

ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ

СНОВА НА РОДИНЕ

«Женьминьжаобао» — Китай

«В ступи под Леоном день и ночь не затихает шум строительства. Растут корпуса тракторного завода — перенца китайской пилетик. Тысячи землекопов, арматурщиков, водителей автомашин, скреперисты, крановщики, инженеры и техники работают на этой стройке. Здесь люди со всех концов страны. Среди строителей можно встретить и инженера Лю Э-суня.

Кто такой Лю Э-сун, писмо которого публикует газета «Женьминьжаобао»? «Совсем недавно я вернулся на родину из Соединенных Штатов», — так начинается это письмо.

Его строки повествуют о тяжелой жизни человека, давно стремившегося вернуться на родину. Лю Э-сун, как и сотни других китайских студентов, в течение многих лет пытался прорваться сквозь искусственные препятствия, возводимые американскими властями. Служба иммиграции и натурализации США делала и делает все, чтобы не допустить возвращения этих людей в Китайскую Народную Республику. Унизительные допросы, угрозы тюремного заключения, денежные штрафы, снятие отпечатков пальцев — это лишь часть приемов, которыми преследуют китайских студентов в США.

«За короткие два месяца, проведенные на родине после возвращения из США, — пишет Лю Э-сун, — я своими глазами увидел такой размах социалистического строительства, когда моя страна за один только день проходит путь в тысячу лет. Все, с кем я ни говорил, глубоко верят в прекрасное будущее Китая. Как все-таки хорошо сознавать, что народ нового Китая слава и счастлив в своей стране!»

И Лю Э-сун заключает: «Правительство и партия поручили мне высокую и почетную задачу. Я буду строить завод. Все свои силы и знания отдам своей родине, своему народу, с которыми я опять вместе и навсегда».

«Сабад неп» — Венгрия

ДЕРЕВНЯ, КОТОРУЮ ОТСЪАДИЛИ

«Сабад неп» — Венгрия

На здании Геренского сельсовета прикреплена доска. Она отмечает высший уровень, которого достигла вода в февральские дни 1893 года, когда Дунай вышел из берегов. Но все же тогдашнее наводнение не идет ни в какое сравнение с нынешним.

«В хмурый весенний день», рассказывает газета «Сабад неп», — в село Герен приехали секретарь райкома партии и председатель райсовета. Собрали крестьян. Надо срочно уходить из деревни. Выше по течению Дунай уже вышел из берегов».

Но старики и думать об этом не хотели. Они помнили, как «эвакуировали» их во время одного из наводнений хорватские полицейские и как, по возвращении домой нашли разоренным и разграбленным дотла свои огни.

«Партийный секретарь», в прошлом сам крестьянин, все понял: «На нашей советской человеческой жизни. Что же касается этого... из деревни ничего не пропадет. Ни соломинки. Ни иголки. Выберите доверенных — одного на десять — двенадцать семей. Пусть останутся».

В обезлюдевшей деревне восемьсот владельцев * слопатами в руках бесстрашно выкапывали разливившийся Дунай. Мешки с песком, камни, бревна — все шло в дело. Быстро росли дамбы, но еще быстрее прибывала вода. Вот она прорвалась в одном месте, в другом... Весь в грязи с ног до головы, командиры спокойно отдавали приказания. Опасность была ликвидирована.

Семь дней и семь ночей, без отдыха, без сна продолжалась схватка бойцов со стихией. Крестьянские доверенные кормили скот и птиц. Они все больше верили, что солдаты спасут деревню, крестьянское добро, жизнь людей. И не ошиблись.

«Когда грузовики привезли обратно в Герен его жителей, люди увидели, что не только дома остались стоять на фундаментах. Они нашли все на своих местах. До соломинки, до иголки».

И тогда началось непредвиденное: грязные до смерти усталые солдаты оказались в объятиях геренских, их зазывали в дома, угощали всем лучшим, что было у хозяев».

* Солдаты Венгерской народной армии.

А. БЕЛЬСКАЯ Искусство дезинформации

Объемистая, небольшого формата книжечка «Ридерс дайджест» не сразу бросается в глаза среди сверкающих бликами яряи обложки «Лукс» «Дайф», «Кюллерс» и других журналов, заполняющих газетные киоски США. Но скромный внешний вид — отнюдь не свидетельство того, что это издание занимает скромное место на американском книжном рынке. Напротив, «Ридерс дайджест» по тиражу, количеству языков, на которых он издается, занимает первое место среди американских журналов.

Что такое «дайджест»? Прежде всего это чисто американское порождение. «Дайджест» — это журнал-обзорение, где в сжатом, упрощенном, как принято говорить в США, «сконденсированном» виде перепечатаны статьи из других журналов, газет, отрывки из книг. Оригинальные материалы печатаются лишь в виде исключения. В особых обозрениях, которые носят название «оминибу», в одном номере печатаются по три-четыре романа «бестселлера» в сокращенном до неузнаваемости виде. Трудно, конечно, получить представление о художественном произведении, вываренном и выпаренном, а затем втиснутом в прокрустово ложе «дайджеста».

Зачем тратить время на просмотр различных газет, журналов и книг? Вы можете получить выжимки из большой прессы Америки, узнать с минимальной затратой времени «все самое важное. Все самое интересное...» — так уверяют объявления, рекламирующие «дайджест».

Попробуем же отделить от ощущения, что издания такого рода рассчитаны на людей типа мистера Воббита, героя книги известного американского писателя Синклера Льюиса. Мистер Воббит, как известно, страдал такой леностью мысли, что читал все в сокращенном, заранее препарированном виде. Посмотрим, что представляет собой «Ридерс дайджест», самое распространенное из обзорений этого типа, журнал, тематика которого охватывает широкий круг

вопросов — от политики и науки до литературы и искусства. Он издается тиражом 17,5 миллиона экземпляров, что намного превышает тираж любого из американских журналов. Выходит «Ридерс дайджест» на тринадцати языках: английском, французском, испанском, португальском, итальянском, шведском, датском, норвежском, финском, немецком, арабском, корейском и японском и распространяется в 60 странах мира.

В проспектах и рекламах особо подчеркивается «объективность издателя» «Ридерс дайджест», которые будто бы ставят перед собой единственную задачу — отобрать материал так, чтобы читатель мог прочесть обо всем, что в данное время волнует общественность.

Так ли это? Достаточно просмотреть несколько номеров журнала, чтобы усомниться в беспристрастности и объективности его издателя. «Ридерс дайджест» предлагает читателю материалы, подобранные самым тенденциозным образом.

Раскроем несколько номеров журнала за декабрь 1955 года, январь, февраль и март 1956 года. Нельзя отказать людям, делающим его, в умении придать журналу занимательность. Многие, несомненно, привлекут читателя — иллюстрации, юмор, кроссворды и головоломки. Популярными являются на научные темы, отрывки из модных «бестселлеров», перемежающиеся со статьями на политические темы; рядом с афоризмом кого-либо из великих людей — рисованный анекдот. Но все это разнородное и занимательное — лишь средство привлечения читателя, лишь обрамление для политических статей, ради которых с таким размахом издается «Ридерс дайджест».

Политические статьи определяют симпатию и направление журнала, по их характеру можно судить о том, что именно отбирает редакция из большой прессы Америки и что в миллионах экземпляров навязывает читателю.

Рис. Л. Наумова

интересованы в мирном сосуществовании государств с различным политическим строем. От этого во многом зависит судьба мира. И не удивительно, что тема мирного сосуществования находит место в американских буржуазных изданиях разных политических направлений. Многие представители буржуазных кругов высказываются в пользу мирного сотрудничества со странами социалистического лагеря.

«Ридерс дайджест», как может показаться на первый взгляд, идет в ногу с временем. В декабрьском номере журнала привлекает заголовок «Возможно ли сосуществование?». В качестве эпиграфа к статье, перепечатанной из журнала «Зис уик», приведена цитата из высказывания Н. С. Хрущева о мирном сосуществовании.

Но кому предоставлено слово для ответа на этот волнующий вопрос? Ли Сын Ману — одному из злейших врагов Китая! Нужно ли говорить о том, что статья пронизана ненавистью к странам социалистического лагеря, полна грубых выпадов против Корейской Народно-Демократической Республики, Советского Союза, Китая и других миролюбивых стран?

А в январском номере «Ридерс дайджест» преподносит читателю статью о Корею под заголовком «Двойная игра коммунистов в Корею». Смысл статьи ясен с первых строк: определенные круги США заинтересованы в том, чтобы отвлечь внимание общественности от тех сил, которые действительно срывают мирное урегулирование в Корею. Они хотят взвалить вину за провокационные действия Ли Сын Мана и его заокеанских покровителей на Советский Союз.

В февральском номере «Ридерс дайджест» некий О. К. Армстронг взял на себя мало почетную задачу — разрекламировать маршонегонного правителя Южного Вьетнама Нго Динь Дьема. С поразительным цинизмом пишет он о его «любви к свободе».

Надо ли говорить о том, что правдивость и объективность не относятся к числу добродетелей редакторов «Ридерс дайджест»!

Известно, что широкие круги общественности всех стран проявляют заинтересованность в укреплении экономических связей с Советским Союзом. О контактах много пишут в американских газетах и журналах. Все громче звучат трезвые голоса, принадлежащие влиятельным представителям деловых кругов США. Они высказываются в пользу расширения торговли с СССР. Как откликнется на это «Ридерс дайджест»?

«Они пытались сделать дела с Советами», — так озаглавлена статья Уилфреда Мей, перепечатанная из газеты «Крисчен сайенс монитор» в январской книжке «Ридерс дайджест». Уилфред Мей вступает в англо-американском деловом кругу, что если они вздумают торговать с СССР, то это поспорит их с США. Он отстаивает необходимость сохранить эмбарго на торговлю с Востоком. По его словам, торговать с Советским Союзом не стоит — в этом якобы убедились многие промышленники в различных странах. Но Уилфред Мей противоречит самому себе. «Стремление к более широкой торговле Востока с Западом усиливается», — пишет он с нескрываемой тревогой.

Журнал обходит животрепещущие вопросы, волнующие людей во всем мире. Разоружение невыгодно тем, чьи интересы представляет «Ридерс дайджест». И журнал ни слова не упоминает о том, что о разоружении на протяжении последних месяцев ведутся переговоры, о предложениях Советского Союза. В американской печати было немало статей на эту тему, но «объективная» редакция «Ридерс дайджест» не заметила их. Вместо этого перепечатывается все, что связано с пропагандой гонки вооружений, раздуванием военной мощи США.

Во всем мире ширится движение за запрещение производства и испытаний атомных и водородных бомб. В то же

время растет интерес к мирному использованию атомной энергии. Общественность настаивает на том, чтобы атом был поставлен на службу миру. Но о новейших достижениях в этой области журнал не пишет. Зато «Ридерс дайджест» широко рекламирует устрашающее оружие массового уничтожения. В январском номере Генри Тейлор в сенсационном духе рассказывает о заводе, производящем водородные бомбы.

«Исключительный отчет видного журналиста и радиокорреспондента, первого репортера, которому были показаны таинственные процессы, происходящие на огромном и сверхсекретном заводе по производству водородных бомб», — говорится во вступлении к статье. Конечно, никаких «секретов» автор не раскрывает, а лишь пытается создать у читателя впечатление, что только США имеют такие заводы.

В том же январском номере — вторая статья на ту же тему. «Устрашающая подводная лодка с атомным двигателем» — называется статья Френсиса и Катарины Дрейк о новой американской подводной лодке «Наутилус». В мартовском номере «Ридерс дайджест» Френсис Виван Дрейк, захлебываясь от восторга, пишет о новом баллистическом снаряде «Атлас» — «самом секретном и самом смертоносном снаряде, который когда-либо был создан».

Несколько откровенно антисоветских статей, вроде статьи в мартовском номере, автор которой в извращенном виде изображает цели советской политики в Австрии, дополняют картину. А если добавить к этому еще сопотряпанную в сенсационном духе статью «Частная жизнь Адольфа Гитлера», принадлежащую перу некоего Гейнца Линге, то политические симпатии журнала станут совершенно ясными.

Когда просмотриваешь «Ридерс дайджест», то, естественно, хочешь получить

представление о литературной жизни современной Америки. Ведь это литературно-политический журнал, а американская литература достаточно богата. Американцы вправе гордиться не только замечательными писателями прошлого, но и талантливыми современниками. Но читатель вряд ли сможет судить по отрывкам, предложенным ему в обзорении, о нынешнем состоянии американской литературы.

Что мы нашли в двух последних номерах «Ридерс дайджест»? В декабрьском номере рассказов нет вообще. В январском номере опубликован в «сжатом» виде рассказ Уолтера Лорда «Памятная ночь». Редакция поясняет, что это сокращенный вариант одного из «бестселлеров». «Новый, незабываемый отчет о самой волнующей катастрофе на море — гибели горного «Титаника»».

«Литературный уровень этого рассказа крайне низок. Странные сцены, наивные с натуралистическими деталями, самоуверенность, потеря рассудка от страха... С тем же смакованием ужасов преподнесены и очерки о юношеской преступности».

Юмор? Как правило, это плоские бытовые анекдоты, рассчитанные на самый незыскательный вкус. Есть и специальная рубрика «Юмор в военной форме», где собраны старые солдатские анекдоты.

Таков «Ридерс дайджест», где словно в консервной банке «сконденсировано» все наиболее реакционное из того, что печатает американская печать...

Комиссия по кинодраматургии Союза писателей СССР и секция московских кинодраматургов с глубоким прискорбием извещают о смерти талантливого кинодраматурга

Бориса Александровича БРОДСКОГО, последовавшей 3 мая 1956 года после тяжелой и продолжительной болезни.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).